

БРИК: теория и реальность, проверка кризисом

Страны БРИК как альтернативный центр

Филипп Ханин

Как известно, во времена глобальных кризисных явлений многие прогнозы, казавшиеся надежными, оказываются ложными, а самые невероятные сценарии реализуются. Это верно и по отношению к организации БРИК. Аббревиатура, запущенная в оборот группой по глобальной экономике инвестиционного банка Голдман Сакс в 2001 г., уже давно стала нарицательной. Тем не менее, споры о причинах ее появления, внутренних противоречиях, и, что самое главное, перспективах по-прежнему не утихают.

Сторонники пытаются завысить значение экономических потенциалов БРИК, уверяя, что горизонты, заявленные в прогностическом исследовании¹ Голдман Сакс к достижению лишь в 2050 г., могут быть достигнуты значительно раньше, а влияние стран БРИК на мировую экономику существеннее.

Противники по-прежнему уверены в эфемерности и виртуальности подобного объединения. Они убеждают общественность в том, что внутренние противоречия и различия в национальных интересах стран БРИК непреодолимы и не дадут возможность реально взаимодействовать.

Статистические, хронологические, политические оценки будущего БРИК являются довольно претенциозными, но оценки направления развития стран, входящих в группу БРИК, и их меняющейся роли в мире выглядят достаточно убедительно.

Формирование такого актора международных отношений, как БРИК, безусловно, не было случайностью. Причиной этому стал целый ряд экономических и политических предпосылок, сформировавшихся на региональном и глобальном уровнях современной сис-

ХАНИН Филипп Григорьевич – кандидат политических наук. Факультет международных отношений СПбГУ. Тел. (812) 576–78–24.

Ключевые слова: БРИК, экономический кризис, geopolитика, интеграционные процессы, институционализация БРИК.

темы международных отношений. Уникальность ситуации появления данного межгосударственного объединения заключается в том, что процесс формализации БРИК был запущен частной корпорацией, насчитывающей не более 200 экспертов, которые основывались на статистических данных и прогнозах и были лишены существенной теоретической и идеологической мотивации.

Сегодня очевидно, что тенденция становления и укрепления альтернативных центров мировой экономики и глобальной политики является ключевой при формировании будущей системы международных отношений. При всей скоротечности перемен, происходящих в глобализирующемся мире, рассматриваемая тенденция является весьма продолжительным историческим процессом и может идти десятилетиями. Безусловно, БРИК не является единственным результатом данного процесса².

Однако, возвышение альтернативных центров экономического развития неправильно рассматривать только в контексте их конфронтации с традиционными центрами экономического развития (такими как США, ЕС, Япония и другие). В эпоху глобализации, конкуренция за обладание ресурсами и доступ к рынкам дополняется процессами пропорционального, взаимодополняющего развития в рамках международной системы разделения труда.

Экономический рост в странах БРИК во многом дополняет, а в некоторых сферах и невозможен без роста экономики в традиционных центрах. Взаимозависимость традиционных и альтернативных экономических центров по-прежнему велика. Однако она будет сокращаться по мере поиска самостоятельных сценариев выхода из последствий глобального финансового кризиса 2008–2009 гг.

Во многом перспективы дальнейшего развития БРИК связаны со способностью и готовностью стран БРИК конвертировать свои экономические возможности в совместный политический капитал. Именно в этом кроется большинство внутренних противоречий между странами БРИК, но в то же время как раз в этой возможности заключены и основные перспективы объединения.

Бразилия, Россия, Индия и Китай попали в эту группу благодаря высоким темпам экономического роста в последние годы. Однако совокупность внутренних и внешних причин такого роста у каждой из стран объединения свои. У Китая и Индии бурное развитие последних лет опирается на оптимальное использование совокупности дешевых ресурсов и эффективной модернизационной политики государства, рост России и Бразилии во многом основан на ресурсном потенциале и зависимости от промышленного роста традиционных экономик.

Каждая из стран БРИК сосредоточена на реализации своего геополитического проекта.

В случае Индии и Китая границы этих проектов частично накладываются друг на друга.

Общее в геополитических проектах всех четырех стран в том, что все страны БРИК борются за роль регионального лидера.

Благодаря своим географическим размерам, количеству и плотности населения, доле в мировом ВВП и торговле, эти страны обречены на борьбу за региональное доминирование. Без выполнения этой геополитической задачи достижение безопасности и реализация национальных конкурентных преимуществ не представляется возможным. Выполнению этой задачи подчинено очень многое во внешней и внутренней политике данных стран, на

данный момент частично эта задача может быть реализована через БРИК.

Осуществление национальных геополитических проектов по достижению и долговременному удержанию политического и экономического лидерства в своих регионах невозможна без реформирования современной системы международных отношений в сторону ее большей многополярности. Страны БРИК в большей или меньшей степени одинаково не удовлетворены своей ролью в современном глобальном мире после разрушения биполярной системы международных отношений. Каждая из стран БРИК по-своему видит будущую многополярность и способы ее достижения. Однако все страны БРИК не удовлетворены своими возможностями, чтобы оказывать влияние на глобальных регуляторов политической и экономической жизни, оставшихся после окончания Второй мировой войны и «холодной войны». Так, Индия и Бразилия при помощи БРИК рассчитывают получить дополнительные очки при реформировании ООН и возможность вступления в состав постоянных членов Совета Безопасности. Россия и Китай, в свою очередь, заинтересованы в большем участии в политике глобальных регуляторов, доставшихся мировой экономики от Бретон-Вудской системы: речь идет о МВФ и Всемирного банка.

Именно поэтому на первом саммите глав государств БРИК, прошедшем в Екатеринбурге (июнь 2009 г.), активно обсуждалась необходимость реформы современной валютно-финансовой системы.

Необходимость совместного участия в сложных процессах создания новой системы глобального регулирования сближает позиции сторон и требует выработки совместных подходов для того, чтобы голос стран БРИК был более ощутим. Четверка БРИК больше

не готова нести ответственность за последствия экономических и политических процессов, инициированных без их участия. Глобальный экономический кризис, разразившийся в мире за последний год, воспринимается многими в странах БРИК не как промежуточная коррекция, не меняющая основного тренда, а как историческая возможность если не смены глобального лидера, то серьезной коррекции имеющихся правил игры.

Многих в современном мире не устраивает существующая валютно-финансовая система.

Развитие в ней сродни движению по крутыму эскалатору без перил и поручней. Вы не обязательно должны с него упасть, но испугаться можно серьезно.

Исландия, вполне респектабельная страна, упала с этого эскалатора и пролетела несколько пролетов вниз, напугав себя и окружающих, указав на реальную возможность значительных потерь и затяжных рецессий даже для, казалось бы, процветающих экономик.

Однако осознание опасностей не обязательно приводит к действиям, направленным на поиск глубинных причин их возникновения. Это не может устраивать страны БРИК.

Политика команды Б.Обамы во многом направлена на коррекцию ошибок существующей системы. В Вашингтоне достаточно четко понимают, что принципиальные изменения в системе регулирования мировой экономики чреваты потерей глобальной инициативы. А потеря инициативы приведет и к потере лидерства. Поэтому зачастую инициативы США похожи на имитацию модернизации, а не на саму модернизацию.

Однако и в рамках БРИК общего пути выхода из кризиса и плана вывода всего мира не наблюдается. БРИК в настоящий момент находится в стадии зарождения собственной идентичности,

и этот процесс не обязательно увенчается успехом. Очевидно, четверку сближает национальная самодостаточ-

ность, формирующая схожий политический инструментарий решения глобальных проблем³.

БРИК: пути преодоления экономического кризиса

В России БРИК традиционно воспринимают в рамках парадигмы, выдвинутой бывшим министром иностранных дел Е.М.Примаковым еще в начале 90-х годов. Суть данной теории заключалась в необходимости построения внешнеполитической альтернативы Западу и сводилась к построению треугольника Россия – Индия – Китай. Позже к данному треугольнику была добавлена и Бразилия. По мнению определенной части политического истеблишмента России, данная конструкция призвана и может уравновесить трансатлантические структуры Запада. Именно эта конфигурация воспринимается многими как «сункальный исторический шанс, позволяющий выправить международный баланс, складывающийся явно не в пользу России»³.

Данный подход представляется в равной степени утопичным и противоречивым. *Во-первых*, он не совсем адекватно оценивает глубину и важность отношений Индии, Китая и Бразилии со странами Запада, в частности с США. БРИК, нацеленный на противопоставление Западу, не учитывает уровень экономических взаимосвязей и взаимозависимостей. *Во-вторых*, он не учитывает разнолинейность интересов стран БРИК в их взаимодействии как друг с другом, так и со странами Запада⁴.

Со своей стороны государства трансатлантической оси не торопятся воспринимать БРИК как объединение, имеющее политические перспективы. Напротив, США стремятся подчеркнуть в своей политике направленность на построение двухсторонних отношений с каждой из стран БРИК.

Россия воспринимает БРИК в качестве шанса на усиление тенденций многополярности в современном мире и одновременно способа дифференциации своих внешнеполитических интересов. Не случайно именно Россия в наибольшей степени выступает за скорейшую институционализацию отношений в рамках БРИК. Индия, Бразилия и Китай, в свою очередь, придерживаются более осторожной позиции по вопросу институционального наполнения взаимодействия в рамках БРИК.

В этом смысле достаточно символично выглядит тот факт, что первый саммит БРИК в Екатеринбурге состоялся сразу после саммита Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС) в том же Екатеринбурге. Повестка дня обеих встреч во многом перекликалась и была направлена на объединение усилий в создании новой мировой экономической архитектуры.

Так, одним из результатов саммита стала договоренность лидеров стран БРИК о постепенном увеличении доли расчетов в национальных валютах. Кроме того, по предложению российской стороны обсуждался вопрос о размещении части валютных резервов стран БРИК в национальных бумагах⁵. Цель данных договоренностей весьма прозрачна. Она заключается в желании снижения зависимости экономик БРИК от экономической ситуации в США, хеджирования рисков валютных колебаний и повышении конкурентоспособности национального экспорта.

Однако не стоит данные инициативы воспринимать исключительно как желание ослабить американский доллар. Валютные резервы большинства

стран БРИК по-прежнему преимущественно размещены в американской валюте, что также связано с обеспечением товарооборота стран БРИК с США. Поэтому страны БРИК в настоящее время не заинтересованы в существенном ослаблении национальной валюты США⁶.

Еще одним результатом саммита в Екатеринбурге можно считать выработку совместных подходов в аграрно-промышленной политике стран БРИК. Связано это с необходимостью обеспечения продовольственной безопасности за счет упрощенного доступа к финансово-кредитным ресурсам и практике страхования урожая. Также заслуживает внимания и обмен мнениями по вопросам формирования мировых цен на сельскохозяйственную продукцию и готовность к последствиям глобальных климатических изменений.

По масштабам современного аграрного производства лидером группы БРИК стала Бразилия, являющаяся одним из крупнейших поставщиков продовольствия на мировой рынок. Самая неблагоприятная ситуация сложилась в России.

По расчетам специалистов Института мировой экономики и международных отношений РАН (ИМЭМО), собственное производство дает нам лишь 52% потребляемой сельскохозяйственной продукции, тогда как 48% импортируется⁷.

Очевидно, что страны БРИК выходят из кризиса быстрее многих экономически развитых стран. Это доказывает их устойчивость к глобальным экономическим потрясениям.

Индии и Китаю благодаря обширным финансовым интервенциям со стороны национальных правительств в целом удалось самортизировать падение внешнего спроса на товары и услуги, произведенные в этих странах. Частично это произошло благодаря эф-

фективной государственной политике, направленной на стимулирование внутреннего спроса и жесткому административному регулированию. С другой стороны, последствия кризиса продемонстрировали, как трудно найти адекватную замену товарам и услугам стран БРИК по соотношению цены и качества. Индия и Китай за последние десятилетие сумели четко закрепиться в международной системе разделения труда. В посткризисной экономике их доля рынка только возрастет.

По прогнозу экспертов той же Голдман Сакс, внутренний спрос в Китае и Индии в этом году увеличится на 9,8% и 6,1% соответственно, что приведет к прогнозируемому росту значений национальных ВВП в 8,3% и 5,6%⁸.

Благодаря росту Китая и Индии запускаются рынки стран Европы и Юго-Восточной Азии, а экспертам приходится пересматривать свои прогнозы динамики мирового ВВП в сторону положительных значений.

Для Бразилии и, в особенности, России последствия кризиса оказались более болезненными. Эффективность государственных антикризисных мер оказалась меньше и не привела к системным положительным тенденциям. Выделенные сотни миллиардов долларов были аккумулированы в банковском секторе и до реальной экономики дошли в очень ограниченном масштабе. Проекты, связанные с развитием инфраструктуры и поддержкой внутреннего спроса, тоже не привели к ожидаемым результатам.

Ожидаемое падение ВВП в России на 6,5% и в Бразилии на 1,3% в этом году связано с незавершенностью структурных реформ в национальной экономике. Россия и до кризиса выпадала из БРИК по уровню своей вовлеченности в процессы транснационализации капитала. В России, по-прежне-

му, практически отсутствуют высокотехнологические транснациональные компании мирового уровня. В этих условиях Россия лишилась локомотивов, которые выводят из кризиса национальные экономики других стран группы БРИК.

В Индии роль таких локомотивов играют, например, автомобильный концерн «Тата», который недавно приобрел родовые британские марки – «Ягуар» и «Лендровер»; целый ряд корпораций, специализирующихся на информационно-вычислительном бизнесе «Инфосистекнолоджис», «Випро», и другие.

В Китае набирает обороты «Бэнк оф Чайна», «Чайна телеком» и «Леново Групп». Особенno успешно Китаю удается вовлекать в процессы технологической модернизации малые и средние компании, которые во многом являются источником инноваций и новых конкурентных преимуществ для китайской экономики.

Бразильская корпорация «Эмбраер», стартовавшая лишь в конце 70-х годов, превратилась в третьего в мире производи-

теля и экспортёра авиационной техники после «Боинга» и «Эйрбаса».

Безусловно, выдающиеся достижения связаны с производством биоэтанола и биодизеля, а также развитием передовых технологий глубоководного бурения на континентальном шельфе, что в ближайшем будущем превратит Бразилию из энергозависимой экономики в энергоэкспортирующую.

В России основными локомотивами экономического роста последних лет были энергетические и металлургические предприятия: «Газпром», «Лукойл», «Роснефть», «Русал», «Норникель», которые в условиях падения цен на ресурсы не могут способствовать выходу из рецессии национальной экономики.

Все попытки России модернизировать свой технологический цикл наталкиваются на политические и инфраструктурные проблемы внутри страны, и противодействие за ее пределами, что можно видеть на примере неудачной попытки России, при помощи группы «Магна-Сбербанк», приобрести «Опель» у компании «Дженерал Моторс», подвергнутой процедуре банкротства в США.

Россия – *broken bric?*

По мнению целого ряда экспертов, называющих Россию «*Broken Brics*», негативные последствия для российской экономики – долго и трудно преодолимы. Приходится признать, что зависимость российской экономики от экспорта энергоносителей и металлов остается достаточно высокой, а частный сектор во многом ориентирован на финансовые заимствования на внешних рынках, чей суммарный объем превышает докризисный объем государственных золотовалютных резервов⁷.

Однако среднесрочный рост мировых цен на энергоносители и существенное восстановление российских фондовых рынков вселяют в экспертов сдержанный оптимизм и дают возможность надеяться на восстановление экономического роста к 2011 г.

В свою очередь, все громче слышны голоса тех, кто говорит, что в составе группы БРИК возможны замены и дополнения. Безусловно, БРИК не является закрытой группой, членство в БРИК вообще не формализовано. Однако ценность этого объединения не в темпах роста их экономики и даже не в цивилизационных отличиях, а в совокупности мирополитических возможностей группы стран, объединяющей 42% населения и 24% территории Земли.

Развивающиеся страны и страны с переходными экономиками нуждаются в политических, экономических, технологических и информационных лидерах.

Процессы модернизации в современном мире идут параллельно с про-

цессами глобализации и попытками нахождения своего места в мировой экономике и политике. Именно страны БРИК могут возглавить эти процессы и способствовать транспонированию их результатов на другие страны и регионы в период до 2030 г.

А скамейка запасных действительно большая и с каждым годом становится все больше. Еще недавно мы с удивлением отмечали расширение группы *G7* до *G8* благодаря включению России.

Затем все чаще на саммиты *G8* стали приглашать лидеров Китая, Индии, Бразилии, ЮАР, ОАЭ, Индонезии, Австралии, Аргентины и других стран.

Несмотря на массу противоречий, большое количество объективных и субъективных факторов, влияющих на процессы в рамках БРИК, будущее БРИК представляется вполне оптимистичным. Оптимизм базируется на совпадении базовых интересов всех стран БРИК, на их понимании, что коллективные действия «четверки» способны умножать индивидуальные шансы и индивидуальные возможности воздействовать на ход мирового развития.

Сегодня *G8* активно трансформируется в *G20*. Причем темпы этой трансформации подстегиваются необходимостью скорейшего поиска совместных решений глобальных проблем всего мира, таких как мировой экономический кризис, изменения климата, борьба с бедностью и т.д.

По большому счету, *G7* плюс БРИК дали нам *G20*. И дело здесь не в арифметике. Бразилия, Индия, Россия и Китай прокладывают путь государствам второй волны, дают им возможность принять участие в процессах формирования новых очертаний будущей системы международных отношений.

Примечания

¹ Wilson D. Purushothaman R. Dreaming with BRICs: The Path to 2050 // GS.Global Economic Paper. 2003. № 99.

² Павленко В.Б. Группа БРИК в глобально-управленческой стратегии англосаксонского Запада // Обозреватель–Observer. 2009. № 11.

³ Давыдов В.М. Перспективы БРИК и некоторые вопросы формирования многополярного мира // Материалы доклада на общем собрании Отделения общественных наук РАН 2 апреля 2008 г. Институт Латинской Америки РАН. М., 2008. С.57, 26.

⁴ Sotero P., Armijo L.E. To be or not to be a BRIC? // Asian Perspective. Vol. 31. No. 4. 2007. P. 45.

⁵ Расчеты в рамках БРИК в национальных валютах снижают торговые риски. Нью-Дели, 16.06.09 // РИА Новости.

⁶ BRIC building road to global economic recovery // China Daily by Liu Junhong. 2009. 06.18.

⁷ Stott M. Russia, the broken BRIC? // Reuters UK. September. 11. 2009.